ПЕНЗЕНСКІЯ
Епархіальныя Вѣдомости
№ 14.
16-го іюля 1901 года.

Часть неоффиціальная.

Поступленіе воспитанниковъ Пензенской духовной семинаріи въ высшія учебныя заведенія за истекшее столѣтіе [1]).

Со времени преобразованія Пензенской семинаріи въ 1818 году, по уставу комиссіи духовныхъ училищъ, отправленія воспитанниковъ въ академіи принимаютъ болѣе упорядоченный характеръ и регулярное теченіе. До 1842 года пензенскіе семинаристы вызываются главнымъ образомъ въ Московскую академію, въ вѣдѣніи которой находилась Пензенская семинарія [2]). Со времени открытія Казанской

[1]) Продолженіе см. № 13-й.

[2]). По уставу 1808 года семинаріи подчинены были ближайшимъ образомъ тѣмъ академіямъ, въ округѣ коихъ они состояли. Старая Казанская духовная академія въ 1818 году была закрыта, и всѣ семинаріи Казанскаго округа были подчинены вѣдѣнію Московскаго академическаго правленія.

академіи (1842 г.) вызовы въ Московскую совершенно прекращаются вплоть до 1868 года. Казанская академія, сдѣлавшись, вмѣсто Московской, ближайшей административной инстанціей, стала и главнымъ пунктомъ, куда юношество Пензенской семинаріи направлялось для полученія высшаго образованія.

Были въ теченіе этого періода требованія и въ другія академіи — С.-Петербургскую и Кіевскую, но они не носили регулярнаго характера и, очевидно, возникали въ тѣхъ случаяхъ, когда названныя академіи не надѣялись получить или не получали достаточнаго количества студентовъ изъ своего округа. Между тѣмъ вызовы въ академіи Московскую и Казанскую идутъ правильно, чрезъ каждые два года. При этомъ и самые выпуски воспитанниковъ Пензенской семинаріи (при тогдашнихъ двухлѣтнихъ курсахъ) какъ разъ совпадали съ пріемными годами сихъ академій: годы эти были четные,—1818, 1820, 1822 и т. д.

Со времени преобразованія семинаріи по уставу 1867 года, академическіе округи были упразднены, административная зависимость семинарій отъ духовныхъ академій отмѣнена. Но высшее начальство по старому порядку направляло пензенскихъ семинаристовъ преимущественно въ Московскую и Казанскую академіи, да и сами воспитанники, искавшіе высшаго духовнаго образованія, обнаруживали тяготѣніе именно къ этимъ разсадникамъ просвѣщенія. Главная, если только не единственная, причина даннаго явленія, конечно, та, что названныя академіи были ближайшими къ Пензѣ и дорога до нихъ требовала значительно меньшихъ расходовъ, чѣмъ до двухъ остальныхъ.

Первый вызовъ воспитанниковъ Пензенской семинаріи, послѣ ея преобразованія, послѣдовалъ въ 1820 году. На

сей разъ изъ Московскаго академическаго правленія, вмѣстѣ съ требованіемъ двухъ воспитанниковъ, присланы были для руководства въ выборѣ и новыя правила. Послѣднія, съ нѣкоторыми пополненіями и разъясненіями, вызываемыми практикой времени, оставались дѣйствующими вплоть до реформы 1867 года.—По объему эти правила значительно короче правилъ 1808 года и въ нѣкоторыхъ пунктахъ рѣзко отъ нихъ отличаются. Главную и весьма крупную ихъ особенность составляло требованіе, чтобы въ академію избирались воспитанники исключительно богословскаго класса. Такое правило было вызвано, естественно, болѣе серьезной и широкой постановкой высшаго богословскаго образованія —въ сравненіи съ прежними академіями. Поэтому для слушанія академическихъ наукъ, требовалось отъ ученика, кромѣ хорошихъ природныхъ дарованій, изученіе полнаго элементарнаго курса средней духовной школы. Въ исторіи Пензенской семинаріи мы встрѣчаемся только съ однимъ случаемъ отступленія отъ этихъ правилъ, а именно: въ 1822 году вмѣстѣ съ ученикомъ богословія Петромъ Ласточкинымъ отправленъ былъ въ Московскую академію воспитанникъ философскаго класса Константинъ Сокольскій, который впослѣдствіи состоялъ учителемъ въ своей родной семинаріи. Но это, повторяемъ, былъ единственный случай въ исторіи Пензенской семинаріи: обычно же въ академіи отправлялись студенты—богословскаго класса, т. е. или окончившіе въ немъ полный курсъ или проучившіеся первый годъ. Послѣднее обстоятельство имѣло мѣсто по отношенію къ академіямъ С.-Петербургской и Кіевской, въ которыхъ пріемные годы были нечетные и не совпадали съ выпускными годами Пензенской семинаріи.] Впрочемъ, иногда и въ эти академіи семинарія находила возможнымъ посылать прошедшихъ пол-

ный курсъ семинарскихъ наукъ, т. е. изъ прежнихъ выпусковъ. Такія отправленія дѣлались въ тѣхъ случаяхъ, когда семинарское начальство не находило достойныхъ учениковъ въ наличномъ составѣ богословскаго класса, или когда лучшіе изъ студентовъ прежнихъ выпусковъ въ свое время по какимъ либо обстоятельствамъ не могли быть отправлены въ академіи и потомъ вновь изъявляли желаніе—продолжать свое образованіе. Такъ, въ 1827 г., наряду съ ученикомъ высшаго отдѣленія Николаемъ Кочетовымъ, въ С.-Петербургскую академію былъ отправленъ учитель Пензенскаго училища Петръ Львовъ. Послѣдній окончилъ курсъ въ Пензенской семинаріи еще въ 1824 году первымъ ученикомъ, но почему-то не былъ отправленъ въ академію; а затѣмъ обратился въ центральное управленіе съ просьбой объ отправленіи въ академію. Аналогичный этому случай повторился въ 1831 году, когда съ воспитанникомъ Іосифомъ Кутиловымъ, семинарія послала въ ту же академію учителя Камышинскихъ училищъ Петра Боброва, окончившаго курсъ въ 1830 году.

Въ правилахъ 1820 года, требовавшихъ присылать учениковъ богословскаго класса, ничего не говорилось о достоинствахъ избираемыхъ; высшее начальство не сомнѣвалось, что семинаріи для академическаго образованія будутъ присылать воспитанниковъ, лучшихъ во всѣхъ отношеніяхъ. Но, должно быть, эти расчеты не вполнѣ оправдались, и молодые люди, являвшіеся въ академію, оказывались не всегда пригодными для прохожденія высшаго научнаго курса. Такіе случаи могли происходить потому, что семинаріи отъ высшаго же своего начальства получали требованія—посылать лучшихъ учениковъ въ свѣтскія заведенія—Медико-хирургическую академію, Педагогическій институтъ и др. Правда, туда большею частію

отправлялись воспитанники философскаго класса; но выбравъ лучшія силы, начальство чрезъ это понижало уровень курса и, по переходѣ его въ богословіе, посылало иногда въ академію студентовъ, не вполнѣ пригодныхъ для высшей науки. Можетъ быть, такіе случаи вызывались и другими причинами. Только академическое начальство въ скоромъ времени рѣшило поставить это на видъ семинаріямъ. Въ 1824 году правленіе Московской духовной академіи, предписывая Пензенской семинаріи по обычаю избрать въ составъ шестого академическаго курса двоихъ воспитанниковъ по правиламъ 1820 года, сверхъ того добавляло слѣдующее: „Академическое правленіе по обстоятельствамъ нашло нужнымъ подтвердить всѣмъ семинарскимъ правленіямъ (и симъ подтверждается и Пензенскому) обращать всевозможное вниманіе на способности, познанія и на нравственность избираемыхъ въ академію воспитанниковъ. Въ случаѣ же неимѣнія надежныхъ, семинарское правленіе можетъ отказаться на требованіе академическаго—съ надлежащимъ объясненіемъ. Если же изъ присланныхъ въ академію студентовъ кто-либо впослѣдствіи времени окажется ненадежнымъ къ продолженію курса, таковые будутъ возвращены въ семинаріи на счетъ членовъ семинарскаго правленія". Пензенская семинарія всегда съ осторожностью избирала студентовъ для академіи: тѣмъ съ большимъ вниманіемъ она стала относиться къ этому дѣлу послѣ приведеннаго предписанія; никому изъ членовъ правленія, конечно, не хотѣлось, сверхъ полученія строгаго внушенія, жертвовать еще и собственнымъ карманомъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ семинарію являлся ревизоръ, начальство семинаріи было большею частію всетаки спокойно на этотъ счетъ, потому что онъ обыкновенно являлся ко времени экзаменовъ и самъ на-

мѣчалъ учениковъ для отправленія ихъ въ академію. Такъ, въ 1836 году обозрѣвавшій Пензенскую семинарію баккалавръ Московской духовной академіи, іеромонахъ Филаретъ призналъ способными къ поступленію въ академію воспитанниковъ: Ивана Казанскаго и Ивана Небосклонова; въ 1838 году ревизоръ—ректоръ Виѳанской духовной семинаріи, архим. Аганитъ избралъ Павла Элпидинскаго и Василія Пестровскаго.

Но такіе случаи были сравнительно рѣдки. Большею же частію семинарскому начальству приходилось принимать отвѣтственность всецѣло на себя. Поэтому Пензенская семинарія, избирая воспитанниковъ съ великой осторожностью, готова была всегда скорѣе отказаться отъ посылки воспитанниковъ или сокращать число требуемыхъ. Иногда семинарское начальство въ этомъ дѣлѣ рѣшалось даже идти противъ воли мѣстнаго епископа. Въ 1838 г. правленіе семинаріи, согласно полученному требованію, намѣтило къ отправкѣ въ академію трехъ первыхъ учениковъ Элпидинскаго, Пестровскаго и Орлова. Когда о послѣднемъ сдѣлано было представленіе Преосв. Амвросію (Мореву), то онъ написалъ слѣдующую резолюцію: „Вмѣсто Орлова [1]) назначить Салманова или Ивана Гвоздева—прошлаго курса, сдѣлавши сему послѣднему экзаменъ. Онъ желаетъ въ монахи и будетъ очень полезенъ, поучившись въ академіи“. Но семинарія, ничего не имѣя противъ допущенія Гвоздева [2]) какъ второразрядника, до экзамена, не согласна была отправлять его въ академію: какъ ученикъ заурядныхъ способностей и познаній, онъ легко могъ быть тамъ забракованъ. Мнѣніе семинарскаго

[1]) Былъ замѣченъ въ неблагоповеденіи.

[2]) Салмановъ оказался больнымъ.

начальства было поддержано и ревизоромъ—архимандритомъ Агапитомъ. Поэтому, вмѣсто троихъ, отправлены были только двое, а Гвоздеву предложено было ѣхать въ академію волонтеромъ. Волонтеромъ Гвоздевъ и отправился, только не въ этомъ, а въ слѣдующемъ 1839 году, въ С.-Петербургскую академію. Поступилъ ли онъ тута, изъ документовъ не видно.

Съ 1858 года начинаютъ предъявляться къ отправляемымъ въ академіи болѣе строгія требованія. Дѣло въ томъ, что нѣкоторыя изъ семинарій обращая вниманіе главнымъ образомъ на учебную исправность учениковъ, т. е. на прилежаніе, на отчетливое знаніе пройденныхъ курсовъ, совсѣмъ мало придавали значенія дарованіямъ учениковъ и степени ихъ развитія. Поступивъ въ академію, молодые люди часто не въ состояніи были проходить обширные курсы наукъ и писать сочиненія научнаго характера. Въ виду этого, Казанское академическое правленіе, вызывая въ 1858 году изъ Пензенской семинаріи двоихъ студентовъ, наряду съ прежними правилами предписывало семинарскому начальству, чтобы оно, „при назначеніи воспитанниковъ въ академію, обратило особенное и преимущественное вниманіе на способности ихъ, избирая воспитанниковъ, отличающихся понятливостью, быстротою соображенія, здравостію разсужденія и не предпочитая таковымъ тѣхъ, которые при небогатыхъ или и совсѣмъ слабыхъ способностяхъ, имѣютъ только прилежаніе и отличаются механическою исправностію въ ученическихъ занятіяхъ, такъ какъ и для академическаго образованія и для дальнѣйшаго назначенія академическихъ воспитанниковъ, недостаточно одного механическаго прилежанія, а необходимо нужны хорошія умственныя способности“. Поэтому предлагалось семинаріямъ дѣлать избраннымъ уче-

никамъ „особыя испытанія по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, а не ограничиваться общимъ со всѣми прочими учениками экзаменомъ, и для того побуждать лучшихъ учениковъ къ особому приготовленію для экзаменовъ".—Къ этому прибавлены были строгія напоминанія и относительно поведенія съ частнымъ перечисленіемъ нѣкоторыхъ пороковъ, коими ни въ какомъ случаѣ не должны были страдать избранные воспитанники. Данное напоминаніе пришлось сдѣлать потому, что иныя семинаріи, обращая тщательное вниманіе на способности и успѣшность учениковъ, спускали имъ многія слабости и неисправности въ поведеніи. Пользуясь въ академіяхъ большей свободой, чѣмъ въ семинаріяхъ, такіе молодые люди, подъ вліяніемъ вредныхъ наклонностей, нерѣдко сбивались съ истиннаго пути, не могли по надлежащему воспользоваться академическимъ образованіемъ и преждевременно калѣчили свою карьеру и даже свою жизнь. Обращая вниманіе семинаріи на такихъ воспитанниковъ, академія воспрещала „отправлять имѣющихъ дурныя наклонности, особенно же къ нетрезвости, грубости и непокорности начальству".

Эти требованія объ успѣхахъ и поведеніи Казанская академія съ 1858 года неукоснительно повторяетъ при каждомъ вызовѣ. Согласно имъ. Пензенская семинарія производила избраннымъ студентамъ особыя испытанія, составляя о ходѣ и результатахъ послѣднихъ особые протоколы. Кромѣ устныхъ испытаній, ученики подвергались и письменнымъ, причемъ обычно давались двѣ работы: одна богословскаго характера—на русскомъ языкѣ, другая—характера литературнаго, на языкѣ латинскомъ. Считаемъ не безынтереснымъ привести здѣсь нѣкоторыя изъ темъ этихъ работъ. Въ 1858 году студентамъ—Василію

Зимницкому, Андрею Старосивильскому и Ивану Бѣляеву даны были темы: 1) „Святые досадами совершаются“ (изъ церков. пѣснопѣ.) и 2) „In rebus prosperis superbia magnopere est fugienda“; въ 1860 году студенты —Петръ Веденяпинъ, Петръ Озерецкій и Алексѣй Масловскій [1]) писали на темы: 1) „Почему путь къ святости есть путь скорбный и болѣзненный“ и 2) „Qui vicerit, dabo ei sedere mecum in throno meo, sicuti et ego vici et sedeo cum Patre meo in throno Ejus (Apoc. 3.21)“ и т. п.—Такъ какъ эти распоряженія объ особыхъ экзаменахъ изданы были исключительно Казанской академіей, а не центральнымъ управленіемъ, то они не примѣнялись къ тѣмъ воспитанникамъ, которые посылались въ другія академіи. Послѣ преобразованія семинарій по уставу 1867 года порядокъ вызова учениковъ нѣсколько измѣнился. Въ 1870 году изданъ былъ указъ Св. Сунода, коимъ вмѣнялось семинаріямъ въ обязанность ежегодно, никакъ не позже 1-го мая представлять въ Св. Сунодъ точнѣйшія свѣдѣнія о томъ, сколько въ заведеніи „изъ оканчивающихъ курсъ воспитанниковъ оказывается особенно достойныхъ къ отправленію въ академію, по ихъ способностямъ, успѣхамъ, нравственности и склонности къ продолженію духовнаго образованія“. Получивъ таковыя свѣдѣнія, Св. Сунодъ распредѣляетъ, изъ какой семинаріи и сколько учениковъ отправить въ ту или иную академію. Сообразно этому распредѣленію, академіи и дѣлаютъ уже отъ себя вызовы воспитанниковъ. Съ 1886 года въ вызовахъ стали обозна-

[1]) Вызывались въ обоихъ случаяхъ только по два студента, но семинарское начальство, для лучшаго выбора, привлекало къ экзаменамъ какъ въ эти, такъ и въ послѣдующіе вызовы большее число.

чаться и тѣ предметы, по коимъ имѣтъ быть произведены въ академіяхъ испытанія вновь поступающимъ воспитанникамъ. Измѣнился порядокъ вызова студентовъ, но характеръ требованій, предъявляемыхъ къ нимъ, остался прежній. Поэтому Пензенская семинарія, какъ и прежде, наблюдала въ этомъ дѣлѣ возможную осторожность. Имѣя въ 1869 и 1873 г.г. слабый составъ учениковъ VI кл., она предпочла совсѣмъ никого не посылать въ академію, не смотря на дѣлаемые вызовы. Былъ только одинъ случай, когда Пензенскій семинаристъ оказался не подготовленнымъ къ академіи,—этотъ случай имѣлъ мѣсто въ 1894 году—въ Кіевской академіи.

Кромѣ успѣховъ, дарованій и поведенія, семинарское начальство всегда должно было обращать серьезное вниманіе и на состояніе здоровья отправляемыхъ воспитанниковъ. Въ правилахъ 1820 года требовалось, чтобы они „были здоровы, безъ значительныхъ недостатковъ въ наружности". При каждомъ вызовѣ высшее начальство обязательно напоминало объ этомъ обстоятельствѣ правленію семинаріи. Но съ особой настойчивостью и строгостію данное требованіе въ первый разъ предъявляется начальству Пензенской семинаріи при вызовѣ въ 1827 году въ С.-Петербургскую духовную академію. Послѣдняя рекомендовала обратить серьезнѣйшее вниманіе на здоровье отправляемыхъ воспитанниковъ, „подъ опасеніемъ взысканія съ членовъ семинарскаго правленія суммы, какая потребуется на обратный путь тому изъ нихъ, который окажется неспособнымъ къ продолженію наукъ по болѣзненному состоянію". Но вслѣдствіе ли неискусства провинціальныхъ врачей или по инымъ какимъ причинамъ, ука-

занное требованіе выполнялось не особенно аккуратно, и въ академію довольно не рѣдко являлись воспитанники слабаго здоровья; а это вызывало излишнюю переписку и сопровождалось безполезными издержками при возвращеніи студентовъ въ ихъ епархіи. Комиссія духовныхъ училищъ усмотрѣвъ неоднократные случаи такого рода, въ 1832 году нашла нужнымъ особо предписать семинарскимъ правленіямъ, „чтобы при избраніи въ составъ академическихъ курсовъ благонадежныхъ по успѣхамъ и поведенію воспитанниковъ, обращаемо было должное вниманіе и на состояніе ихъ здоровья, и чтобы ученики разслабленнаго и ненадежнаго сложенія или подверженные важнымъ какимъ-либо болѣзненнымъ припадкамъ отнюдь отправляемы не были, подъ опасеніемъ строгой за сіе отвѣтственности.

Правленіе Пензенской семинаріи, заботясь о достаточной подготовленности избранныхъ учениковъ въ умственномъ отношеніи и исправности ихъ со стороны поведенія, всегда старалось по возможности удостовѣриться и въ надежномъ состояніи ихъ здоровья. Ради этого воспитанники, какъ это и по сіе время дѣлается, подвергались осмотру своего семинарскаго врача. Насколько всегда осторожно производился этотъ осмотръ, можно видѣть изъ цѣлаго ряда случаевъ, когда избранные студенты были забракованы не по какимъ-либо опаснымъ болѣзнямъ, а просто по несовсѣмъ надежному состоянію здоровья. Такъ, въ 1838 году ученикъ Салмановъ не былъ назначенъ въ академію потому, что у него обнаруженъ былъ врачемъ золотушный лишай и застарѣлый потокъ изъ уха; въ 1846 году Леонидъ Быстровъ лишился назначенія потому, что оказался „одержимъ разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ, отчего подверженъ былъ колике, ча-

стымъ запорамъ и головокруженію". Въ 1854 году объ ученикѣ Василіи Архипповѣ въ свидѣтельствѣ врача было написано, что тотъ просто „слабъ здоровьемъ—не годится", и семинарское начальство не рѣшилось послать его въ академію. Но были всетаки два случая, когда воспитанники Пензенской семинаріи, посланные въ академію, найдены были тамъ съ слабымъ здоровьемъ. Оба эти случая произошли въ Казанской академіи: одинъ въ 1874 году—съ Димитріемъ Невзоровымъ, у котораго было обнаружено хроническое разстройство легкихъ, другой—въ 1886 году съ Виталіемъ Мироносицкимъ, который найденъ былъ, при освидѣтельствованіи въ академической больницѣ, студентомъ вообще слабаго здоровья; разстроеннаго у него хроническими болѣзнями. Насколько въ данномъ случаѣ виновно было семинарское начальство и мѣстный врачебный надзоръ, сказать трудно. Впрочемъ, за Димитрія Невзорова не пришлось быть особенно въ отвѣтѣ. Академія не рѣшилась принять его только на казенное содержаніе, а зачислила своекоштнымъ студентомъ. Что касается Мироносицкаго, то онъ былъ окончательно забракованъ, и съ семинаріи потребованы были Хозяйственнымъ Управленіемъ деньги, потраченныя на отправленіе воспитанника въ академію и на обратный проѣздъ его на родину. Правленіе семинаріи въ свое оправданіе писало, что оно, не признавая себя компетентнымъ въ опредѣленіи состоянія здоровья, не находило основаній не довѣрять показаніямъ врача. Препроводивъ въ центральное управленіе подлинное свидѣтельство врача о Мироносипкомъ, семинарское начальство просило освободить всѣхъ членовъ правленія отъ уплаты упомянутыхъ денегъ.—Который изъ врачей былъ въ данномъ случаѣ правъ, судить не намъ. Но только Мироносицкій на слѣ-

дующій годъ безпрепятственно былъ принятъ въ Московскую академію, благополучно прожилъ тамъ четырехлѣтній курсъ и по сіе время, безъ замѣтнаго ущерба для здоровья, подвизается на педагогическомъ поприщѣ въ суровомъ сибирскомъ климатѣ.

Окончаніе будетъ.

АРХИПАСТЫРСКОЕ ВОЗЗВАНІЕ

къ священнослужителямъ Ярославской епархіи о тщательномъ исполненіи ими пастырскаго долга въ отношеніи къ ослабленію и уничтоженію пьянства въ народной средѣ.

Съ 1-го іюля текущаго 1901 года въ Ярославской губерніи вводится въ дѣйствіе Высочайше утвержденное положеніе о казенной продажѣ питей [1]). Главнѣйшая цѣль винной монополіи—ослабленіе и даже уничтоженіе пьянства и, какъ результатъ этого, подъемъ нравственнаго и экономическаго уровня народа. Но такъ какъ борьба съ этимъ застарѣлымъ зломъ не легка, то для успѣха въ достиженіи поставленной цѣли Правительство приглашаетъ себѣ на помощь всѣ лучшія мѣстныя силы.

Въ виду этого обстоятельства я нашелъ благовременнымъ и благополезнымъ напомнить сопастырямъ—сотрудникамъ моимъ о нравственномъ ихъ долгѣ, возлагаемомъ высокимъ служеніемъ священника и широкими его духовными правами, явиться первыми изъ званныхъ для предохраненія и врачеванія народа отъ гнуснаго порока—пьянства, причиняющаго пасомымъ неисчислимый матеріальный вредъ и подтачивающаго въ самомъ корнѣ народную нравственность.

---

[1]) Въ Пензенской губерніи это положеніе введено также съ 1-го сего іюля. *Ред.*

Съ цѣлью отрезвленія народа и отвлеченія его отъ пьянства много теперь рекомендуется самыхъ и разнообразныхъ и разносторонніхъ правилъ, проектовъ, совѣтовъ и указаній, какъ уставомъ для попечительствъ о народной трезвости, такъ и періодической печатью—духовной и свѣтской, начиная отъ учрежденія обществъ трезвости, чайныхъ—столовыхъ, народныхъ читаленъ, библіотекъ, рисовальныхъ классовъ—до устройства народныхъ хоровъ, гуляній, народныхъ театровъ и т. п. развлеченій и удовольствій. Участіе въ выборѣ тѣхъ или иныхъ разумныхъ мѣропріятій для отвлеченія народа отъ разгула и пьянства, судя по мѣстнымъ условіямъ, предоставляю благоусмотрѣнію и опытности духовныхъ пастырей, которые въ этомъ случаѣ должны всецѣло руководиться правиломъ, преподаннымъ въ словахъ Св. Ап. Павла: „*вся ми лѣть суть, но не вся на пользу; вся ми лѣть суть, но не вся назидаютъ*“ (1 Кор. 10, 23). Одно только долженъ сказать, что всѣ эти перечисленныя внѣшнія мѣры представляютъ совсѣмъ непрочное, а тѣмъ болѣе не главное обезпеченіе успѣха въ борьбѣ съ злоупотребленіемъ спиртными напитками въ народной средѣ. Вводимая гражданскимъ закономъ реформа продажи питей и различныя мѣропріятія свѣтской власти къ ослабленію пьянства идутъ только навстрѣчу св. Церкви и ея пастырямъ, главныя же средства и единственно-вѣрный путь въ борьбѣ съ народнымъ зломъ заключается въ нѣдрахъ ея самой: а) въ усиленной молитвѣ пастыря ко Господу споспѣшествуемой молитвою пасомыхъ, б) въ пастырской церковной проповѣди, основанной на силѣ евангельскаго ученія и в) наконецъ, въ воспитаніи подростающихъ поколѣній на зиждительныхъ началахъ христіанской вѣры и нравственности. Таковы начала, которыя должны быть

положены въ основу пастырской дѣятельности для достиженія дѣйствительной пользы въ искорененіи величайшаго народнаго зла, то есть, пьянства.

Итакъ, достолюбезные мои сопастыри-сотрудники, примите прежде всего къ сердцу, какъ должно, *непремѣнную обязанность усиленной молитвы* и войдите съ особеннымъ усердіемъ и ревностію въ этотъ трудъ духовный для благотворнаго вліянія на начало и совершеніе предлежащаго вамъ долга: „*Аще что просите отъ Отца во имя мое, то сотворю*“ (Іоан. 14, 13), обѣщалъ намъ Господь, вѣрный въ своихъ обѣтованіяхъ. Молитва пастырей всегда должна усиливаться во время какихъ-либо общественныхъ бѣдствій—войны, болѣзни, голода, пожаровъ и т. п., къ каковымъ бѣдствіямъ народнымъ естественно нужно отнести и усиливающееся изъ года въ годъ пьянство, Такъ всегда и въ прежнія времена пастыри стада Христова и иноки—подвижники усиленно молились для блага отечества въ годины постигавшихъ его бѣдствій, и молитвы ихъ, согрѣтыя сердечною любовью, привлекали благость Божію и скоро склоняли Божіе милосердіе, прекращавшее общественныя бѣдствія и опасности. Не отринетъ Господь и нашихъ молитвъ за благосостояніе нашего отечества, которое есть хранилище святой его церкви. Къ усиленнымъ подвигамъ своей пастырской молитвы привлекайте и духовныхъ чадъ вашихъ, возбуждая ревность къ неопустительному посѣщенію храмовъ Божіихъ, дабы и они горячею здѣсь молитвою подкрѣпляли и согрѣвали ваши пастырскія молитвы. Съ этою цѣлію установите нарочитые дни въ недѣлѣ, а особенно день воскресный для совершенія общихъ молебныхъ пѣній Господу, Пречистой Его Матери и мѣстно чтимымъ святымъ угодникамъ Божіимъ, съ прочтеніемъ акаѳистовъ, покаяннаго канона и

умилительныхъ молитвъ. Становясь на молитву, говорятъ св. отцы, христіанинъ становится на судъ предъ Всесвятымъ и Всевидящимъ Богомъ, предъ Которымъ совѣсть наша, потрясаемая страхомъ, обличаетъ насъ въ нашихъ преступленіяхъ и порокахъ, заставляетъ насъ живѣе представлять себѣ всѣ проступки и недуги наши и яснѣе сознавать ихъ опасность и гибель. Этотъ-то страхъ суда Божія, это потрясеніе совѣсти, это сердечное чувство скорби о своемъ недугѣ и сокрушенная молитва предъ Милосердымъ Господомъ—сильнѣе всего побудятъ оставить рабское служеніе плоти въ видѣ постоянно возрастающаго пьянства, скорѣе всего вразумятъ и возвратятъ къ христіанскому благочестію и воздержанію, лучше всего заставятъ оплакать искренними слезами раскаянія печальные дни, пожертвованные на удовлетвореніе несчастной страсти, и воззвать къ Господу Богу: „*Господи, помози намъ и избави насъ имени ради Твоего!*“ (Пс. 43, 27).

Вмѣстѣ съ усердною молитвою соедините, достолюбезные мои сопастыри, и другую главнѣйшую обязанность вашу къ уврачеванію отъ пагубнаго порока ввѣренной вамъ паствы—неослабную проповѣдь церковную и частную по домамъ прихожанъ. Да и какъ молчать проповѣдникамъ слова Божія, если великое зло безпрепятственно широкимъ потокомъ разливается по лицу нашей родной земли, если на каждомъ шагу встрѣчаемъ лицъ, подверженныхъ этому гибельному пороку, ежечасно видимъ безысходное горе и слезы въ ихъ семьяхъ, слышимъ ихъ срамное слово, вредное для нравственности, и наблюдаемъ другія самыя гнусныя проявленія постыдной страсти!... Какъ не говорить, какъ не оплакивать это величайшее горе нашей православной Русской земли? Кто изъ пастырей и учителей церкви не вооружался своимъ словомъ противъ

пьянства? Кто не обращался съ теплымъ словомъ увѣщанія, съ грознымъ словомъ обличенія къ пьяницамъ? И въ твореніяхъ вселенскихъ учителей—Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, и въ твореніяхъ нашихъ русскихъ святителей—Димитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго и другихъ—вездѣ найдется обличеніе пьянства и грозное слово противъ неисправимыхъ пьяницъ. Поревнуйте же и вы, возлюбленные пастыри, по долгу руководителей словеснаго стада Христова, возвѣщать своимъ пасомымъ о томъ, какую гибель приноситъ имъ пьянство, поядающее ихъ домы и потомство! Нелѣностно назидайте ихъ *„достойно ходити званія“* (Еф. 4, 1) своего; съ пастырскою настойчивостію внушайте имъ, что злоупотребленіе виномъ, какъ даромъ Божіимъ, есть дерзкое оскорбленіе любви Божіей и влечетъ за собою праведную казнь Его гнѣва. Но при этомъ отечески прошу и молю васъ, чтобы слово и дѣло ваше не находились между собою въ разладѣ. Кто предается гнусному пороку петрезвости, тотъ не можетъ уже искренне и съ достоинствомъ поучать пасомыхъ искорененію этого грѣховнаго навыка и приближать ихъ къ царствію Божію, потому что самъ остается внѣ его: *„піяницы царствія Божія не наслѣдятъ“* (1 Кор. 6, 10), говоритъ Св. Ап. Павелъ. Трудно обмануть человѣческое сердце, у котораго есть своего рода инстинктъ, умѣющій различать искренность отъ притворства. Въ силу этого распознаванія, между прочимъ и является истинная причина того, почему поученія и проповѣди пастырей бываютъ иногда, аки мѣдь звѣнящая или кимвалъ звяцаяй,—мертвы и бездушны, пролетаютъ мимо ушей слушателей, не западая въ ихъ душу, не затрогивая ихъ сердца. Да и откуда можетъ явиться жизнь и сила въ словѣ проповѣдника, если ихъ

нѣтъ въ его собственномъ сердцѣ? Только тогда наставленіе бываетъ благотворно, пріемлется сердцемъ слушателей и прилагается ими въ своей жизне-дѣятельности, когда оно глубоко проникнуто собственнымъ убѣжденіемъ проповѣдника, ходящаго непорочно и дѣлающаго правду. Поэтому „*потщитеся себе искусны поставити предъ Богомъ, дѣлатели непостыдны*“ (2 Тим. 11, 15), чтобы проповѣднический трудъ вашъ произрастилъ въ пасомыхъ благіе и обильные плоды во славу Божію.

Святую проповѣдническую дѣятельность къ искорененію въ народѣ гнуснаго порока пьянства не ограничивайте одною только церковію, усугубляйте ее еще частными наставленіями и увѣщаніями прихожанъ. Слѣдуя примѣру св. Ап. Павла, священникъ обязанъ учить и „*по домамъ*“ (Дѣян. 20, 31); „*проповѣдуй слово*“, пишетъ онъ любимому ученику своему Тимоѳею, „*настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ*“ (2 Тим. 4, 2). Посѣщая жилища своихъ прихожанъ, пастырь духовный долженъ наблюдать и внимательно присматриваться: сообразна-ли жизнь его пасомыхъ съ званіемъ христіанина и, въ частности, не овладѣлъ-ли семьею, или кѣмъ-либо изъ нея, гнусный порокъ пьянства, какая тому причина и какъ можно помочь горю? „*Широки врата*, сказалъ Господь, *и пространенъ путь, ведущій въ погибель*“ (Мат. 7, 13), а потому много придумываютъ и изобрѣтаютъ несчастные пьяницы разнообразныхъ способовъ, чтобы лишній разъ удовлетворить своей страсти, и, особенно въ быту деревенскомъ, гдѣ, можно сказать, ни въ хозяйствѣ, ни въ обществѣ—почти никакое дѣло не обходится безъ вина: надѣлили-ли кого землей—непремѣнно, по требованію любителей водки, совершается пьянство; подѣлили-ли сѣнокосъ или лѣсъ—опять то же; поставили о чемъ-

либо мірской приговоръ—ставится „міру“ водка..... Но бываетъ и еще хуже, когда святые и честные праздники Господни, вмѣсто духовнаго празднованія, превращаются въ пьянственныя и необузданныя пиршества, какъ св. таинства Церкви—крещеніе и бракосочетаніе, когда и погребеніе умершаго сопровождаются злоупотребленіемъ спиртными напитками. Всѣ эти и подобные имъ прискорбные случии должны подавать ревностному пастырю неукоснительный поводъ къ частнымъ, домашнимъ бесѣдамъ съ прихожанами, къ преподаванію имъ благоразумныхъ совѣтовъ и отеческихъ увѣщаній, да вразумитъ ихъ Господь положить конецъ этому великому злу, какъ окаянному бичу родной земли.

Но если трудно и подчасъ невозможно уже спасти отравленныхъ смертельнымъ ядомъ вина, то обратите, возлюбленные мои сопастыри, все свое вниманіе на тѣхъ, кто еще не отравленъ этимъ ядомъ:—обратите вниманіе на дѣтей вашихъ прихожанъ, на ихъ воспитаніе и обученіе въ страхѣ Божіемъ, на направленіе всѣхъ силъ ихъ души и тѣла къ правильной жизнедѣятельности, на возращеніе ихъ въ людей Божіихъ, всякое дѣло благое уготованныхъ. Пастыри церкви замѣняютъ для дѣтей не земныхъ ихъ родителей, а Отца небеснаго, ввѣрившаго имъ усыновленныхъ Ему во св. крещеніи чадъ своихъ и подающаго имъ, какъ духовнымъ руководителямъ, свою помощь и божественную благодать. Въ этомъ состоитъ величіе служенія пастырей Церкви Божіей, но въ немъ и вся тяжесть отвѣта предъ судомъ Божіимъ за малыхъ сихъ. Самыя же лучшія средства для дѣтскаго воспитанія и образованія заключаются въ Церкви и школѣ, гдѣ мѣстный священникъ есть непосредственный и главный дѣятель; въ этихъ свѣточахъ и разсадникахъ

образованія пастырь долженъ чрезъ постоянное пріученіе дѣтей къ строгому послушанію волѣ и заповѣдямъ Божіимъ указать имъ путь къ нравственному совершенству во всѣхъ родахъ ихъ дѣятельности, и въ частности, образовать въ нихъ святое усердіе къ храму Божію и совершающемуся въ немъ богослуженію, развить въ нихъ сердечную потребность въ живой искренней молитвѣ къ Богу во всѣхъ обстоятельствахъ и превратностяхъ человѣческой жизни, вселить въ нихъ любовь къ чтенію слова Божія и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, какъ необходимой духовной пищѣ для ума и утѣшенія для сердца, укрѣпить въ нихъ добрый навыкъ къ строгому исполненію уставовъ и постовъ св. Церкви, внѣдрить въ ихъ душу презрѣніе къ объяденію и пьянству, какъ самому тяжкому и грѣховному недугу, лишающему виновныхъ небеснаго отечества нашего — царствія Божія. Ваши совѣты и наставленія дѣтямъ, согрѣтые горячею, живою и нелицепріятною любовію къ нимъ, глубоко укоренятся въ сердцѣ ихъ, нѣжномъ и на все доброе отзывчивомъ, принесутъ благіе плоды и будутъ всегда охранять ихъ отъ заблужденій и пороковъ. Если же несчастное стеченіе жизненныхъ обстоятельствъ и возмутитъ чье-либо сердце изъ вашихъ питомцевъ нечистыми страстями и увлечетъ его на гибельный путь порока, то и тогда есть полная надежда, что воспоминаніе о любви вашей и вашихъ добрыхъ совѣтахъ пробудитъ его совѣсть, смягчитъ его сердце и извлечетъ предъ вами изъ очей его слезу чистосердечнаго раскаянія.

Вотъ, возлюбленные мои сопастыри, самыя лучшія и вѣрныя средства достигнуть наилучшихъ успѣховъ въ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ! Идите же безбоязненно этимъ путемъ и все, что, въ силахъ вашихъ, освятитъ и

утвердитъ,—все, что выше силъ вашихъ, восполнитъ и усовершитъ вседѣйствующая благодать Божія.

(*Яросл. Епарх. Вѣдом.*).

Іоаннъ Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій.

Паломничество учениковъ Бугро-Качимской церковно-приходской школы въ Пайгармскій монастырь.

Въ текущемъ году, опредѣленіемъ Св. Сунода, въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно приходскихъ школахъ установлено ежегодное празднованіе 11 мая, дня памяти св. первоучителей словенскихъ Кирилла и Меѳодія. Желая болѣе запечатлѣть этотъ знаменательный день въ памяти учениковъ, учащіе при Бугро-Ключевской церковно-приходской школѣ возымѣли мысль устроить въ этотъ день паломничество въ ближайшій Пайгармскій монастырь, который очень уважается мѣстными жителями, тѣмъ болѣе, что небесная покровительница Пайгармскаго монастыря, св. Великомученица Параскева считается покровительницею и деревни Бугро-Ключей, гдѣ въ честь ея даже установлено особое празднество въ пятницу на десятой недѣлѣ послѣ св. Пасхи и выстроена особая часовня. Такая мысль была принята всѣми учениками съ восторгомъ и они съ нетерпѣніемъ ждали ея осуществленія. Къ ученикамъ пожелали присоединиться пѣвчіе приходскаго храма; и вотъ 10 числа, подъ руководствомъ мѣстнаго священника и троихъ учителей, всѣ дѣти съ веселымъ видомъ тронулись въ путь. Для отсталыхъ и самыхъ малыхъ учениковъ было захвачено нѣсколько подводъ, на которыхъ и прочія дѣти могли-бы отдыхать во время пути.

Установившаяся прекрасная погода благопріятствовала благополучному выполненію задуманнаго святого дѣла. Весеннее солнце привѣтливо свѣтило съ своей громадной вышины. Проснувшаяся природа, послѣ зимняго покрова, одѣтая въ свѣтло зеленые наряды манила къ себѣ взгляды

юныхъ путешественниковъ и вполнѣ гармонировала съ свѣтлымъ, жизнерадостнымъ настроеніемъ ихъ. По обѣ стороны дороги далеко вширь и вдаль тянулись засѣянныя хлѣбомъ поля, окаймленныя на гаризонтѣ небольшими лѣсами. Легко и полною грудью дышалось на свѣжемъ, ароматномъ воздухѣ среди этой благодати.

Въ веселыхъ разговорахъ, при соревнованіи въ быстротѣ ходьбы—время шло незамѣтно и разстояніе сокращалось какъ-бы вдвое. Вотъ уже прошли 8 верстъ и невдалекѣ показался небольшой лѣсокъ на самой дорогѣ. Глаза дѣтей заблестѣли, предвкушая пріятную прохладу и небольшой отдыхъ. Но болѣе полчаса дѣти не могли усидѣть на мѣстѣ отдыха: ихъ все влекло впередъ и впередъ. За полверсты до монастыря предъ глазами путешественниковъ развернулась небольшая возвышенность, на которой расположенъ самый монастырь, и имъ представилась чудная панорама: лѣсъ, монастырскія зеленыя крыши, бѣлыя каменныя зданія монастыря, главы церквей,—все это вполнѣ гармонировало между собою подъ лучами заходящаго солнца.

По приходѣ въ монастырь, ученики, оправившись отъ дороги, направились въ церковь, такъ какъ всенощная уже началась. Послѣ всенощной имъ любезно былъ предложенъ ужинъ, но имъ не сидѣлось на мѣстѣ. При лунномъ освѣщеніи они разбрелись по монастырю, обо всемъ разспрашивая, всѣмъ интересуясь и только, когда заперли монастырскія ворота, успокоились до ранняго утра. На другой день, 11-го числа, съ восходомъ солнца, ученики уже были на ногахъ и опять разбрелись какъ по самому монастырю, такъ и по окрестностямъ его разглядывать достопримѣчательности. Въ 7-мъ часу ученики были собраны звономъ колокола для слушанія молебна Св. Великомученицѣ Параскевѣ на мѣстѣ ея явленія,—въ довольно просторной часовнѣ, гдѣ устроенъ алтарь съ изящнымъ иконостасомъ, а у праваго клироса находится родникъ, въ которомъ явился образъ св. Параскевы. Послѣ молебна ученики были познакомлены съ житіемъ св. первоучителей Кирилла и Меѳодія, а затѣмъ прослѣдовали въ лѣтній со-

боръ, гдѣ тотчасъ-же началась литургія при пѣніи двухъ хоровъ: смѣшанный изъ учениковъ и взрослыхъ пѣлъ на правомъ клиросѣ, а мѣстный монастырскій хоръ на лѣвомъ. Во время „херувимской“ и „милость мира“ оба хора сходились на срединѣ и пѣли вмѣстѣ, что особенно произвело сильное впечатлѣніе на учениковъ. Дѣйствительно, это были торжественныя, захватывающія душу минуты, никогда неиспытанныя сельскими школьниками. Подъ куполомъ громаднаго храма раздавалось болѣе 60-ти мужскихъ и женскихъ голосовъ, въ стройныхъ звукахъ изливавшихъ молитвенныя воззванія къ Творцу и своему Промыслителю. Да и вся служба Божія и самая обстановка храма оставила неизгладимый слѣдъ на душахъ дѣтей. Иконы въ дорогихъ окладахъ, образцовая чистота въ храмѣ, благоговѣйное неторопливое служеніе, строгая дисциплина въ рядахъ монашествующихъ, самая атмосфера, наполненная благоговѣніемъ предъ величествомъ Того, Кто и горы преставляетъ—невольно заставляли учащенно биться отъ умиленія дѣтскія сердца.

По отпустѣ литургіи, былъ отслуженъ молебенъ Св. Кириллу и Меѳодію съ провозглашеніемъ многолѣтія учащимъ и учащимся. Послѣ молебна ученикамъ былъ предложенъ въ монастырской трапезной чай, а потомъ обѣдъ. Учащіе были приглашены на трапезу въ покои матери игумени. Послѣ обѣда мать игумения Евпраксія сама пожелала показать ученицамъ и ученикамъ достопримѣчательности монастыря, особенно тѣ, которыя бываютъ не доступны богомольцамъ изъ простого народа. При этомъ ученики познакомились съ часовней, въ которой день и ночь производится поминовеніе благотворителей монастыря, съ могилой покойной основательницы и устроительницы монастыря игумени Параскевы, скончавшейся въ 1895 г., съ живописной, въ которой пишутся иконы монахинями какъ для своего монастыря, такъ и по заказу; осматривали помѣщенія монастыря, начиная съ двухъэтажнаго новостроющагося корпуса и кончая садами, распланированными аллеями, причемъ въ садахъ мать игумения старалась обратить вниманіе дѣтей на самыя деревца, объ-

ясняя при этомъ, сколько лѣтъ они уже растутъ, какой за ними былъ уходъ, какія были случайности, которыя замедляли ростъ деревьевъ. Все это очень интересовало дѣтей.

Въ заключеніе мать игуменія пожелала подарить каждому ученику на память образокъ св. Великомуч. Параскевы вмѣстѣ съ книжкой житія ея. Счастливые ученики съ великою благодарностію приняли этотъ драгоцѣнный для ихъ сердца даръ, и думается, что они долго будутъ воспоминать гостепріимный Пайгармскій монастырь, посѣщенный ими въ день св. первоучителей словенскихъ Кирилла и Меѳодія.

Священникъ *О. Палладовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О продолженіи изданія журнала „**ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА**“ въ 1901—1902 подписномъ году (съ 1 августа 1901 года по 1 августа 1902 года).

Журналъ „**ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА**“ въ наступающемъ съ 1 августа *пятнадцатомъ* году изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, причемъ редакція позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Во II отдѣлѣ, по примѣру прошлаго подписного года, будутъ помѣщаться въ систематическомъ порядкѣ статьи и очерки извѣстнаго писателя для народа покойнаго протоіерея *Іоанна Наумовича*, которые въ концѣ года составятъ собою *полный и законченный томъ* религіозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія *для внѣкласснаго чтенія.*

Программа журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоря-

женія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-приход. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома: а) размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной; б) примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой; в) повѣсти и разсказы религіозно-нравственнаго содержанія; г) разсказы изъ отечественной и общей исторіи; д) притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылк. ТРИ руб.

Подписка принимается: въ Кіевѣ, въ редакціи журнала **„Церковно-приходская Школа“**, при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ Совѣтѣ.

Редакторъ *П. Игнатовичъ.*

Въ иконо-книжномъ складѣ при Иннокентіевскомъ Братствѣ имѣются для продажи слѣдующія книги и иконы:

I. Сборники поученій.

Амвросій, архіеп. Херсонскій. Проповѣди—за 1873—1883 г.г. М. 1883 г. ц. 1 р. 50 к.

Его же. Проповѣди—за 1883—1894 г.г. Хар. 1895 г. цѣна 2 р. 50 к.

Архангельскій І. свящ. Поученія къ простому народу. Изд. 7, С.-ПБ. 1898 г. ц. 1 р. 50 к.

Богородскій Ѳ. свящ. Голосъ сельскаго пастыря. Поученія, рѣчи и внѣбогослужебныя чтенія.—С.-Птб. 1893 г. Изд. 2, ц. 1 р. 50 к.

Бѣлоцвѣтовъ А. прот. Кругъ поученій (110) на всѣ воскресные и праздничные дни и на седмицы: пасхальную, 1-ю вел. поста и страстную. Изд. 5, С.-Птб. 1894 г. ц. 1 р. 50 к.

Воскресный Собесѣдникъ. Сборникъ статей для чтенія въ церкви и дома. В. 1-й. Земная жизнь Спасителя. М. 1898 г. ц. 50 коп.; В. 2-й Земная жизнь Апостоловъ. М. 1898 г. ц. 50 к.; В. 3-й Важнѣйшія событія изъ исторіи христіанской церкви. М. 1899 г. ц. 50 коп.; В. 4-й Изъ исторіи христіанской церкви (для внѣбогослуженыхъ собесѣдованій). М. 1897 г. ц. 50 к.; В. 5-й то же, М. 1897 г. ц. 50 к.

Воскресныя поученія на житія святыхъ. ц. 50 к.

Данкевичъ В. свящ. Бесѣды объ основныхъ истинахъ христіанскаго вѣроученія и нравоученія. Пособіе при веденіи внѣбогосл. собесѣдованій съ народомъ. М. 1894 г. ц. 1 р. 50 к.

Димитрій, арх. Херсонскій. Слова, бесѣды и рѣчи. Т. 1—7. М. 1897—1899 г.г. ц. 10 руб. 70 коп.

Св. Димитрій, м. Ростовскій. Сочиненія. Церк. печ. Т. 1—5. Кіевъ, въ пер. ц. 8 р. 50 к.

Добрый пастырь—сѣятель. Сборникъ проповѣдей и поученій. М. 1899 г. ц. 1 р. 50 к.

Долинскій І., свящ. Краткія поученія на всѣ воскресные, праздничные и высокоторжественные дни. Рыбинскъ 1895 г. ц. 1 р. 25 к.

Дьяченко Г., свящ. Ежедневныя поученія въ словѣ Божіемъ по руководству литургійныхъ, евангельскихъ и апостольскихъ чтеній. Т. 1—3. М. 1897 г. ц. 5 р. 50 к.

Его-же. Полный годичный кругъ краткихъ поученій, составленныхъ на каждый день года. Т. 1—2. М. 1896 г. ц. 3 р. 50 к.

Его-же. Христіанскія утѣшенія несчастнымъ и скорбящимъ. Ч. 1—2. М. 1898 г. ц. 3 р. 25 к.

Его-же. Общедоступное духовно-нравственное чтеніе для говѣющихъ. М. 1896 г. ц. 20 к.

Его-же. Праздничный отдыхъ христіанина. М. 1900 г. ц. 2 руб.

Иннокентій, арх. Херсонскій. Сочиненія. Т. 1—2. С.-Птб. 1872—1877 г. ц. 15 р.

Св. Іоаннъ Златоустъ. Собраніе поученій. Т. 1 и 2. М. 1894—1896 г.г. ц. 3 р. 25 к.

Іоаннъ, еписк. Смоленскій. Бесѣды, поученія и рѣчи. Смоленскъ 1876 г. ц. 1 р.

Краткія поученія о главнѣйшихъ догматахъ вѣры и заповѣдяхъ Божіихъ и должностяхъ. Церк. печ. Кіевъ, ц. 1 р. 50 коп.

Маврицкій. Сѣятель. Сборникъ проповѣдей, приспособленныхъ къ жизни и пониманію простого народа М. 1900 г. ц. 1 р. 25 коп.

Макарій, м. Московскій. Слова и рѣчи. С.-Птб. 1880 г. ц. 1 руб. Слова и рѣчи 1879—1882 г. С.-Птб. 1890 г. цѣна 1 руб.

Макаровъ П. свящ. Катехизическія поученія—къ сельскимъ прихожанамъ. Изд. 2. С.-Птб. 1891 года, ц. 1 р. 50 коп.

Никаноръ, архіеп. Херсонскій. Бесѣды, поученія и рѣчи. Т. 1—5, ц. 13 руб.

Новгородскій П. Многоплодное сѣмя. Сборникъ простонародныхъ поученій. Владиміръ 1897 года, ц. 1 р. 50 к.

Нордовъ В. прот. Сѣятель благочестія или сборникъ церковныхъ бесѣдъ, поученій и словъ Т. 1 и 2. Изд. 2. ц. 5 руб.

Павелъ, архіеп. Казанскій. Слова и рѣчи. Т. 1, 2, 3. Кишиневъ, ц. 4 р. 50 коп.

Его же. Слова, бесѣды и рѣчи. Тифлисъ 1885 г. ц. 1 р.

Петровскій Ѳ., свящ. Катехизическія поученія на символъ вѣры, молитву Господню и десятословіе. Кіевъ, 1897 г., ц. 75 коп.

Поспѣловъ І., прот. Поученія на праздники Господни, богородичны, святыхъ, въ дни царскіе. Ч. 1 и 2, Кострома 1885 г., ц. 2 руб.

Путятинъ Р., прот. Полное собраніе поученій. Изд. 24, С.-Птб. 1899 г., ц. 2 руб.

Романовъ І., прот. Полное собраніе поученій, Т. 1 и 2. С.-Пб. 1888 г., ц. 4 р. 50 коп.

Руновскій П., свящ. Сборникъ поученій, С.-Пб. 1887 г., цѣна 1 рубль.

Русановъ Н., прот. Катехизическія поученія, приспособленныя къ пониманію простаго народа. Изд. 2, С.-Птб. 1897 г., ц. 1 р. 25 к.

Его-же. Краткія поученія къ простому народу. Изд. 2. С.-Птб. 1893 г., ц. 1 р. 50 к.

Сергіевъ І. (Кронштадтскій). Полное собраніе сочиненій. Т. 1. С.-Птб. 1893 г. ц. 2 р., т. 2,—1894 г. ц. 3 р. т. 3,—1896 г., ц. 2 р.

„Моя жизнь во Христѣ", т. 4, ч. 1-я, ц. 1 р. 25 коп., т. 5. ч. 2-я—ц. 1 р. 25 к., т. 6, ч. 3-я,—ц. 75 к., то же, ч. 3-я, ц. 35 к., то же, ч. 3-я, ц. 5 к.

Сѵмеонъ, новый Богословъ. Слова, т. 1. ц. 1 р. 50 к.

Его-же. Двѣнадцать словъ. С.-Птб. 1869 г. ц. 60 к.

Склабовскій Д. Слова и поученія на круглый годъ. Острогожскъ. 1885 г., ц. 2 р.

Смирновъ А., прот. Сборникъ краткихъ поученій.

Смирновъ П. (Предсѣд. Учеб. Ком.). Слова и рѣчи. С.-Птб. 1887 г. ц. 2 р.

Смирновъ П. Собраніе поученій и бесѣдъ. Кіевъ 1896 г., ц. 80 коп.

Его-же. Поученія и бесѣды (изъ святоотеч. твореній). Кіевъ 1896 г., ц. 1 р. 20 коп.

Его-же. Бесѣды, поученія и рѣчи (на разные частные случаи). К. 1896 г., ц. 1 р. 50 коп.

Стратилатовъ К., свящ. Катехизическія поученія къ простому народу. Изд. 5, ц. 1 р. 50 коп.

Его-же. Собраніе поученій для простого народа, С.-Пб. 1890 года (объ книги удостоены Св. Сунодомъ преміи). цѣна 1 р. 75 коп.

Филаретъ, архіеп. Черниговскій. Слова, бесѣды и рѣчи. Изд. 3, С.-Пб. 1883 г., ц. 3 р. 50 к.

Шумовъ П., свящ. Сборникъ общепонятныхъ поученій. Вып. 1 и 2. М. 93 г. ц. 2 р. 80 к.

Якимовъ І., свящ. Простонародныя поученія (и катех. характера). М. 1893 г. ц. 1 р. 50 к.

Нравоучильные уроки изъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній на всѣ воскресные дни, праздники Господни, богородичные, святыхъ, на седмицы—пасхальную и страстную. Отдѣльно брошюрами по 1 к.. Сборникъ брошюръ (154 названія) ц. 1 р. 40 к.

Окончаніе будетъ.

Имѣю честь увѣдомить, что съ 1-го іюля сего 1901 г мнѣ разрѣшено продолжать торговлю русскими виноградными винами,—которая мною переведена на Казанскую ул. въ домъ Кузминыхъ. **Ф. АРТЕМЬЕВЪ.** 1—11

Поступило въ продажу настоящее **Красное церковное вино** высшаго качества на разные цѣны, какъ въ бутылочномъ розливѣ, такъ и ведрами, въ колоніальномъ магазинѣ **Е. П. Тюриной.** Пенза, уг. Московской и Никольской ул., д. Умнова. 3 - 3

ПРИ МАНУФАКТУРНОМЪ МАГАЗИНѢ
ТОРГОВАГО ДОМА
В. А. ВЯРЬВИЛЬСКАГО СЪ СЫНОВЬЯМИ
въ Пензѣ (Фирма существуетъ съ 1867 г.).

На верху Московской улицы въ собственномъ домѣ. Имѣется отдѣленіе **ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ** какъ то: паникадила, подсвѣчники, семисвѣчники; хоругви—металлическія, шелковыя, суконныя и мончестеровыя; запрестольныя металлическія и деревянныя иконы; евангелія, кресты напрестольные, ковчеги и футляры; лампады, кронштейны, панихидницы, блюда всенощныя, антидорныя и сборныя; свѣчи металлическія посеребреныя, крашеныя и фарфоровыя; купели и др. церковн. утварь.

Слѣдующія **серебряныя вещи**: евангелія листовыя и молебныя, сосуды съ прибором гравированные и чеканные, кресты напрестольные и священническіе, ковчеги, дароносицы, крестильные ящики и др. серебр. церковн. вещи.

Иконы въ серебряныхъ ризахъ и живописныя, для подношеній и для благословеній.

Большой выборъ **парчи, крестовъ и галуновъ** серебряныхъ и мишурныхъ.

Принимаются заказы на одежды на престолъ и жертвенникъ, священническія и діаконскія облаченія, а также и на серебряныя иконы разныхъ размѣровъ. Принимаются въ ломъ старыя серебряныя и мѣдныя вещи.

Для церквей допускается разсрочка по соглашенію.

Продажа безъ запроса.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

1. Поступленіе воспитанниковъ Пенз. дух. семинаріи въ высшія учебныя заведенія за истекшее столѣтіе. – 2. Архипастырское воззваніе къ священнослужителямъ Ярославской епархіи о тщательномъ исполненіи ими пастырскаго долга въ отношеніи къ ослабленію и уничтоженію пьянства въ народной средѣ.—3. Паломничество учениковъ Бугро-Ключевской церковно-приходской школы въ Пайгармскій женскій монастырь.—4. Объявленіе.

Редакторы: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозв. ценз. Пенза. 16 Іюля 1901 г. Цензоръ, ректоръ сем. прот. П. Поздневъ.

Типографія Пензенскаго Губернскаго Правленія.